

Гарри покраснел. Он знал, что дело в одежде. Но он постарался говорить четко, когда сказал: "Да. Я просто очень хочу заработать немного денег. У нас их не так много". По крайней мере, она приняла бы эту часть за правду, потому что он тоже так выглядел.

"Хмм..." Женщина подняла одну из коробок, стоявших на полу рядом с ней. "Попробуем поднять ее".

У Гарри затекли руки, но он смог это сделать. Конечно, он мог, подумал он. Ему приходилось таскать более тяжелые покупки в тех редких случаях, когда тетя Петуния соглашалась взять его с собой в Лондон или Суррей.

"Ну что ж..." Женщина откинулась на спинку прилавка. "Я не смогу платить вам много, и это будет неофициально, вы же понимаете. Я не могу нанимать людей вашего возраста".

"Хоть немного помогли бы", - сказал Гарри и постарался не улыбаться ей слишком широко. Это, вероятно, вывело бы его из себя. "Спасибо."

*

Казалось, что все идет своим чередом, пока в магазин не зашла тетя Петуния, которая суежилась вокруг Гарри и, не говоря ни слова, намекнула женщине, что он немного тронулся умом, что у его семьи полно денег, а он просто жадный. Улыбка женщины стала неподвижной, и она кивком головы выпроводила их из магазина.

Тетя Петуния шлепнула Гарри по затылку так, что у него зазвенело в ушах. Всю следующую неделю он сидел в шкафу, когда не был в школе. А когда наступили летние каникулы, Гарри, когда его не было в буфете, находился в саду или на кухне, где тетя Петуния могла за ним присматривать.

Тогда Гарри узнал еще кое-что. Он мог работать, но многим людям это было бы безразлично. С таким же успехом можно было работать над тем, что хочешь, и просто не говорить им об этом. Они все равно получают от тебя много видимой работы.

*

Гарри многое узнал в детстве, но не так много, как в тот день, когда за неделю до его одиннадцатилетия в дверь постучала высокая женщина с суровым лицом и в черной мантии, держа в руке письмо, и представилась профессором Минервой МакГонагалл.

Первые шаги

Минерва с содроганием оглядывалась по сторонам, пока шла по улице к тому дому, который,

как утверждалось в письме, был нужным. Все вокруг было бледным.

Ну, ладно, во многих садах были цветы, а в некоторых домах - маленькие пластиковые украшения, которые магглы, похоже, так любят. Они были аляповато-красными, оранжевыми и зелеными, а иногда синими или белыми.

Но для Минервы мир все равно был бледным, без того налета витающей магии, которым были отмечены Хогвартс и Косой Переулок, и даже деревни или дома, где отдельные волшебники жили среди магглов. Там цветам придавалась дополнительная глубина. Резонанс звуков. Ощущение, что она может обернуться и увидеть, как кто-то дружелюбно улыбается ей, сохранялось независимо от того, насколько враждебным был волшебник на самом деле.

(Минерва с некоторым замешательством заметила, что это ощущение "дома" сохранялось даже в доме Северуса Снейпа в Спиннерс-Энде, и никто из них не хотел его повторять).

Подняв руку, чтобы постучать в дверь, она подумала, не является ли отсутствие магии признаком того, что Гарри оказался сквибом. Потом она закусил губу и приказала себе не быть глупой. В таком случае он не получил бы письма.

Дверь сразу же открылась. Маленький мальчик смотрел на нее сквозь очки, которые он скорее отбросил движением головы, чем сдвинул пальцем.

Минерва обнаружила, что у нее пропал голос. Она могла только смотреть. Его глаза были точно такого же оттенка, как у Лили, когда МакГонагалл видела их в последний раз, - отстранённые, остекленевшие и больше не узнающие её.

"Кто вы?"

Его голос не был грубым, но в нем было то же странное отсутствие резонанса, что и во всем районе. МакГонагалл сказала себе, что это не его вина. Любой волшебный ребенок, выросший в такой обстановке, наверняка был задушен.

Старый гнев сделал ее голос более резким, чем следовало бы, когда она отвечала. Мерлин знал, что мальчик ни в чем не виноват. Просто все сложилось так несправедливо. "Меня зовут профессор Минерва МакГонагалл. Я знаю, что ты, вероятно, знаешь все о магии, но поскольку ты вырос в маггловской семье, я решила, что мне лучше прийти и представиться".

Мальчик просто уставился на нее. Теперь, присмотревшись внимательнее, Минерва увидела Джеймса в его лохматых темных волосах и даже в форме его рук - скорее всего, рук Искателя. Но ни у кого из его родителей не было такой бледной кожи и такого острого, настороженного взгляда.

Джеймс, каким он был. Не такой, какой он есть.

Минерва снова сглотнула и начала было спрашивать, не хочет ли мальчик, чтобы она оставила письмо и ушла, но это был недопустимо трусливый ответ для гриффиндорца. Она заменила вопрос: "Полагаю, твои тетя и дядя уже все объяснили?"

"Что объяснили?"

<http://tl.rulate.ru/book/116661/4615270>